

UDC 316.334:314.5/.6

AN AMBIVALENT APPROACH TO THE DYSFUNCTIONALITY OF THE KYRGYZ FAMILY IN THE CONTEXT OF SOCIETY TRANSFORMATION

N. A. Ismanova

*Postgraduate Student, Senior Researcher,
Kyrgyz State University
named after Ishenaly Arabaev,
Bishkek, Kyrgyzstan*

Abstract. The social value of the family and family lifestyle was and still is very significant for society. In the history of its development, the family as a social phenomenon has always been exposed to external influences. The transformation of modern society has led to a trend of institutional dysfunctionality, which is explained by the growing contradictions between traditional and innovative social phenomena in society and had a negative effect on family relations, on the status of the family and the individual. Opinions of modern sociologists on the situation with the institution of the family are divided. Some consider the family dysfunctionality to be a negative phenomenon, which can still be fought. Others on this issue see positive trends that activate processes, give rise to development, competition, motivate youth mobility and labor activity of citizens. In this paper, the author's own observations and conclusions on family dysfunction are reflected, the constructive significance of conflict situations in personality motivation is substantiated, the role of the state in developing priority directions to strengthen the family and personality status, contributing to the degree of family and individual survival in modern society is noted.

Keywords: family; family dysfunction; social institutions; social transformation; social crisis; ambivalence.

Современные социально-экономические условия кыргызского общества, порождающие дисфункциональность семьи, несут за собой свои характерные социальные риски для семьи и личности в целом. В данном случае безработица, утрата доходов, отъезд родителей (отец, мать), распад семьи, массовый выезд экономически активного населения в миграцию, отъезд молодежи, нарушение баланса трудового населения внутри страны болезнь, потеря кормильца, продление брачного возраста, возраста рождаемости, девиантное поведение (наркомания, алкоголизм, преступность и др.), тенденция положения семей и детей в трудной жизненной ситуации и т.д. Под социальным риском (Этимологический словарь русского языка) следует понимать вероятность наступления неблагоприятных для конкретного индивида последствий, опреде-

ляющихся социальными условиями, не зависящими от него. В этом случае может измениться материальное положение семьи, семейный статус, рождаемость, род занятий, квалификация, место жительства, образование, общественное положение, знание языков и т.д. Тенденция ослабления социального статуса института семьи на современном этапе влечет за собой неблагоприятные последствия, которые явно влияют на социально-демографический, экономический потенциал страны, стабильность общества и рейтинг государства на мировом уровне. Эти последствия заметно влияют на качество социализации личности, которые порождают конфликты поколений, дезорганизацию социальной жизни, распад общества и вырождение культуры. В социологии выделяют ряд социальных рисков (экономиче-

ские, физиологические, производственные, демографические, социальные), порожденные кризисом общественных явлений, и, которые негативно влияют на стабиль-

ность семьи и личности. Эту картину мы наблюдаем на примере кыргызской семьи в период рыночных отношений и трудовой миграции населения (см. в табл. ниже).

Таблица 1

Виды рисков современного кыргызского общества

№	Риски	Причина
1.	Экономические	Безработица, утрата доходов, утеря кормильца
2.	Физиологические	Рождение, старость, смертность, беременность, роды, утрата трудоспособности
3.	Производственные	Трудовые увечья, профессиональные заболевания
4.	Демографические	Малодетность, неполная семья, социальное сиротство, миграция, нарушение трудового и этнического баланса
5.	Социальные	Распад семьи, изменение материального и общественного положения семьи, изменение статуса, изменение рода занятий, тенденция семейного насилия, безнадзорность детей, продление брачного и репродуктивного возраста, неспособность семьи противостоять экстремальным ситуациям

По данным анализа Национального института стратегических исследований КР (2010–2015 г. НСК КР) за пять лет уровень бедности населения колеблется, доля бедного населения существенно разнится по регионам, наибольшая доля бедных проживает в сельской местности нежели в городской (Баткен, Джалал-Абад, Ош). Согласно данным за 2017 г. категория бедных граждан составляла 25,6 % или 1,6 млн. кыргызстанцев, из которых 41 тыс. проживала за чертой бедности. И большинство из них – это (72 %) жители сельской местности. А это значит, что под угрозой находится благополучие семейного положения многих кыргызстанцев, в результате нарушения которого, может возникнуть потеря определенных благ, в том числе моральных и материальных, вызываемых определенными внешними и внутренними воздействиями. Непредвиденные риски, неспособность семьи противостоять к экстремальным ситуациям, могут негативно повлиять на социальное, материальное и духовное состояние человека и семьи (социальный статус человека и статус семьи), которые рассматриваются как отдельная единица социума.

Сегодняшняя ситуация на рынке труда Кыргызстана приводит к выезду молодежи в экономически более развитые государства. Во внешние миграционные процессы вовлечена молодежь в возрасте от 14 до 28 лет. По данным Государственной службы миграции при правительстве КР около 700000 граждан Кыргызстана работают за пределами страны, при общей численности населения более 6 млн 140 тыс. человек и причем около 40 % мигрантов составляют женщины.

По итогам исследований Фонда народонаселения ООН трудовые мигранты едут в Российскую Федерацию (25,5 %), в Германию (14 %), в США (11,5 %), в Турцию (7,7 %), а также Южную Корею (2,6 %). Семейный статус трудовых мигрантов на сегодня составил: женаты или замужем (56 %), не женаты и не замужем (32 %), в гражданском браке (3%), разведены (6 %), вдовцы или вдовы (3 %). Основными причинами отъезда из Кыргызстана стали: получить качественное образование (39 %), трудоустройство-бизнес (38 %), брак (7 %), воссоединение с семьей (5,6 %), политические мотивы (5,6 %). Развитие масштабов миграции внутри

страны связано в первую очередь с экономическими причинами: безработица, отсутствие возможности трудоустроиться на местах, низкий уровень доходов граждан и т.д. Бесконтрольная миграция населения внутри страны приводит к появлению межрегиональных, внутриэтнических и межклановых противоречий. Значительная масса трудовых мигрантов оседает в областных центрах Бишкек, Ош, Джалал-Абад. В обмене граждан внутри страны в последнее время приток населения происходил за счет жителей села.

Тем самым сельская местность страны теряет наиболее активную, образованную,

работоспособную часть населения, которая приводит к изменению и ее социальной и профессионально-квалифицированной и этнической структуры. Особенно следует отметить выезд жителей высокогорных районов. По данным Министерства труда и социального развития Кыргызстана за 1 апреля 2018 года показатель экономически активного населения Кыргызстана составил: количество работающих – 2 363 700 человек, трудовых мигрантов – 640 000 человек, безработных – 183700 человек (см. рис. 1).

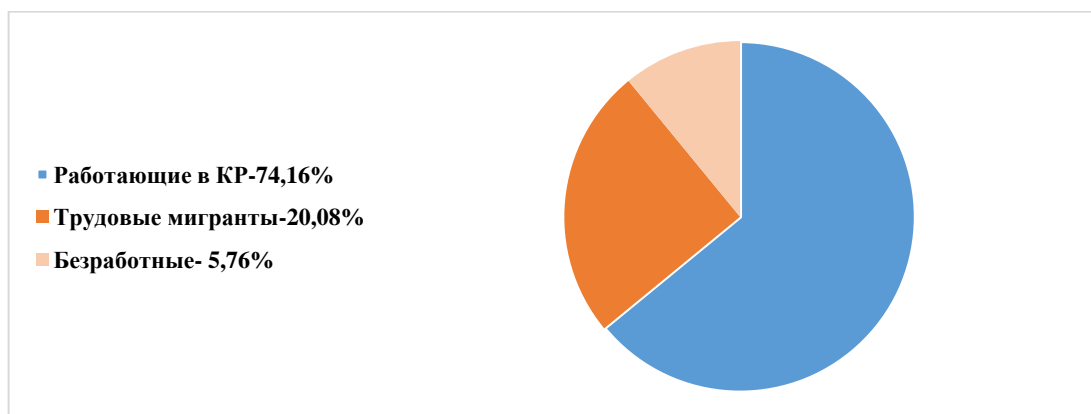

Рис. 1. Показатель экономически активного населения Кыргызстана

Исходя из этого, следует сделать выводы, что массовый выезд граждан репродуктивного и активного трудового возраста за пределы республики приведет к упадку демографического, трудового и интеллектуального потенциала страны. А внутренняя миграция, где в основном граждане кыргызской национальности, приводит к нарушению трудового баланса села, что приводит к изменению ее социальной и профессионально-квалифицированной и этнической структуры. Все это заметно отражается на семье, на стабильности общества в целом. Зачастую уезжают из страны сформировавшиеся, трудоспособные и образованные мужчины и женщины

репродуктивного возраста, многие увозят с собой детей. Тем не менее, у некоторых соотечественников в Кыргызстане остались дети (без родительского присмотра, воспитания и ухода, что сопряжено рисками для детей и родителей в последующие годы). Треть опрошенных не женаты и не замужем, в связи с этим существует вероятность заключения браков за пределами Кыргызстана.

Ситуация в стране, приобщение к рыночным отношениям, изменили систему традиционных человеческих идеалов, вынудило кыргызское общество отдать приоритеты материальным ценностям. Молодежь на современном этапе отдает пред-

почтение образованию и карьере, по их мнению получение образования – это путь к бизнесу и благосостоянию, семья уходит на второй план. Дисфункциональность семьи и общества в целом, приводит к потере контроля над соблюдением традиционных семейных обязанностей. Традиционное лидерство в семье и статус кормильца заметно переходит от отца к добытчикам благосостояния независимо от пола и возраста. Молодежь не торопится создавать семью. Среди них появилось понятие новой, свободной модели семейных отношений, их не пугает позднее рождение ребенка, развод, жизнь без семьи. Отмечается рост числа родов у женщин добрачного возраста. Намечается четкая тенденция увеличения гражданских браков и внебрачной рождаемости. Так, в 1992 году внебрачные дети составляли 13 % от общего количества, сегодня эта цифра увеличилась до 32 % (2019 г.). Заметно продлевается брачный возраст и

время рождения ребенка. Если раньше приемлемым считался брачный возраст 22–25 лет, то в настоящее время этот возраст продлился до 30 лет.

Социальный индекс устойчивости кыргызской семьи. Основной показатель семейно-брачных отношений в современной социологической науке оценивается по системе двух показателей: количества разводов и браков. Согласно данным (<http://protown.ru> портала) коэффициенты брачности и разводимости, рассчитанные на 1000 человек числа зарегистрированных браков и разводов к средней численности населения, за период с 1995 – 2006 годы (по формуле: b – общий коэффициент брачности за период времени; B – абсолютное число браков за период времени; Scp – средняя за период времени общая численность населения; T – число лет, входящих в рассматриваемый период времени), показал следующее.

Таблица 2

Коэффициент брачности и разводов населения Кыргызстана

Годы	1995	2000	2002	2003	2004	2005	2006
Брачности	5,9	4,9	6,3	6,8	6,8	7,3	8,4
Разводов	1,3	1,1	1,2	1,1	1,0	1,2	1,3

Эти показатели свидетельствуют о динамике брачности и разводимости в стране за семь лет постсоветского периода. На конец 1995 года население Кыргызстана составляло 4 млн. 567869 человек, на конец 2006 года – составило 5 млн. 141057 чел. Следует отметить, что этот период времени знаменателен ростом количества населения, тенденцией роста брачности и разводов среди населения по сравнению с 1995 годом. Динамика брачности наблюдается в Кыргызстане и в 2016 году, когда по определенным причинам снизилось количество браков и увеличилось количество разводов.

Наблюдения показали, что трансформация кыргызского социума в XXI веке связана с коренными изменениями общественных явлений социальной структуры и систем семейных ценностей. Результатом этих процессов считается рост кризисных ситуаций как в ценностном плане кыргызского общества в целом, так и в сфере семейных ценностей. Кризис современной семьи – это результат действия неблагоприятных внешних воздействий, социально-экономических условий современного общества, который порождает противоречия и ведет к конфликтным ситуациям.

Амбивалентный подход к дисфункции современной семьи

Амбивалентность – это противоречивое [двойственное] отношение субъекта к объекту, характеризующееся одновременной направленностью на один и тот же объект противоположных чувств, мыслей и установок, обладающих равной силой и объёмом (Словарь социокультурных терминов). Термин «амбивалентность» был введён в научный оборот в начале XX века швейцарским психоаналитиком Э. Блейлером, использовавшим его для обозначения и характеристики особенностей эмоциональной, волевой и интеллектуальной жизни людей, страдающих шизофренией (раздвоением личности). Существенное расширение смысла, содержания и области применения понятия амбивалентности было осуществлено в психоаналитическом учении З. Фрейда. Согласно Фрейду, амбивалентность является естественным, атрибутивным свойством психики человека и одной из наиболее важных характеристик душевной жизни людей. Социальная амбивалентность основывается на конфликте между различными культурными ценностями, социальными нормами или ролью человека на работе и его социальным статусом [11].

Мнения современных социологов о ситуации с институтом семьи разделились. Одни считают дисфункциональность семьи негативным явлением, с которым, все-таки можно бороться. Другие в данном вопросе видят позитивные тенденции и воспринимают ее как, развитие семейных отношений. Они считают, что именно в процессе конфликтных ситуаций и трений социум подвержен развитию. Научные доводы, восходящие еще к Аристотелю, Т. Гоббсу, Г. Гегелю, К. Марксу, М. Веберу, рассматривают конфликт не как отклонение от нормы, а как необходимый, полезный компонент социальных отношений. Он активизирует процессы, зарождает развитие, конкуренцию. Разрешение противоречий является объектив-

ной функцией социального конфликта, который носит конструктивный (позитивный) и деструктивный (разрушающий) характер. Некоторые социологии марксистской и не марксистской ориентации придерживаются мнения, что конфликт – это не дисфункция, не аномалия, а норма отношений между людьми, неизбежный элемент социальной жизни, который дает выход социальной напряженности, энергия деятельности, порождающая социальные изменения различного масштаба. Эта позиция представлена в работах немецких социологов Г. Зиммеля, Р. Дарендорфа и американского социолога Л. Козера. По мнению Л. Козера, конфликт хотя и является одной из форм разногласия, в то же время представляет социализирующую силу, которая объединяет противоборствующие стороны и способствует стабилизации конфликта. Конфликт несет не только деструктивную функцию, в нем заложен позитивный потенциал, который способствует развитию общества [3].

«Для реального мира, – писал Р. Дарендорф, – необходимо пересечение различных взглядов, конфликтов, изменений. Именно конфликт и изменения дают людям свободу; без них свобода невозможна» [1].

Марксистская концепция конфликта исходит из учения об общественном противоречии как главной движущей силе социальных изменений, которая в условиях классово-антагонистических формаций реализуется в формах классовой борьбы [4].

Психоаналитическая концепция амбивалентности получила определённое подкрепление в аналитической психологии К. Г. Юнга, в которой понятие амбивалентности использовалось для характеристики противоположных чувств, обозначения множественности психического, фиксации диалектического характера психической жизни, прояснения сути отношений к родительским образам и других проблем. По мнению К. Г. Юнга сама жизнь – это вечное "добро и зло, успех и

поражение, надежда и отчаяние, которые уравнивают друг друга" [12].

Социологическая интерпретация амбивалентности дана в работах Р. К. Мертона, который истолковывает её с помощью таких понятий как «социальная роль», «статус», «конфликт ролей». Считая источником психической амбивалентности социальную амбивалентность, Мертон вычленяет ряд её социальных типов:

- амбивалентность, связанную с множеством функций, придаваемых статусу личности (например, экспрессивной и инструментальной);
- амбивалентность, обусловленную конфликтом между статусами (например, конфликт статусов мужчины и женщины в семье и в обществе);
- амбивалентность, обусловленную конфликтом между отдельными социальными ролями;
- амбивалентность, обусловленную существованием в обществе противоположных ценностей культуры;
- амбивалентность, обусловленную конфликтом между социальной структурой и системой культурных ценностей, то есть конфликтом между предписываемыми культурой стремлениями и предоставляемыми социальной системой средствами для их осуществления;
- амбивалентность, обусловленную существованием определённого круга людей, живущих одновременно в нескольких обществах (например, иммигранты) и ориентированных на различные культурные ценности" [5].

Для нынешнего поколения исследователей они стали сложно обретаемыми, постоянно изменяемыми состояниями индивидуального жизненного выбора, связанными с формированием новых гендерных

идентичностей (муж., жен.). Показательными в этом плане являются труды известной британской исследовательницы Т. Миллер. Уже в названиях ее работ "Создание чувства материнства: нарративный подход" и "Создание чувства отцовства: гендер, забота и работа" [6].

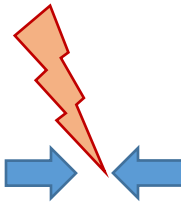
В трудах социолога А. В. Носковой рассмотрены новые подходы к деструктивным отношениям семейных отношений – плюрализация сексуальных партнерств, распространение новых видов репродуктивного и родительского поведения, переформатирование гендерных ролей [8].

По мнению европейских социологов, рост разводов и изменившаяся роль детей для супружеской пары обусловили развитие двух амбивалентных тенденций: отчуждения мужчины от семейной деятельности по воспитанию детей и, наоборот, активное вовлечение отцов в процессе взросления детей. Первая тенденция была вызвана увеличением числа неполных семей, в которых дети воспитываются одинокими матерями. Вторая тенденция обусловлена новой ролью детей для супружеской пары. Современные дети потеряли экономическую полезность для семьи, но при этом они стали иметь большое эмоционально-психологическое значение для родителей.

Согласно исследований тенденция институциональной дисфункциональности объясняется нарастающими противоречиями между традиционными и инновационными социальными явлениями кыргызского общества, которые ведут к смене биологических, физических, эмоционально-психологических, экономических потребностей личности и т.д. (см. в табл. 3).

Таблица 3

Противоречия социальных явлений

<p>Традиционные социальные явления кыргызского общества:</p> <ul style="list-style-type: none"> - авторитаризм; - семейное управление, управление традициями и обычаями; - преобладание аграрного уклада жизни; - стабильность структуры; - сословная организация; - коллективизм; - низкая мобильность; - традиционный человек воспринимает мир и заведенный порядок жизни как нечто неразрывно-целостное, священное и не подлежащее изменению; - место человека в обществе и его статус определяются традицией и социальным происхождением; 		<p>Инновационные социальные явления общества:</p> <ul style="list-style-type: none"> - крушение традиционных семейных отношений; - мобильность, свобода и индивидуализация личности, эгалитарные семейные отношения. - предпочтение материального благосостояния духовным ценностям; - политическая и экономическая независимость женщин; - смена статуса «кормильца» в семье; - потеря преемственности духовных ценностей поколений, ослабление семейного контроля; - динамика семейных отношений, ослабление посреднической роли семьи; - продлевание брачного и репродуктивного возраста; - резкая смена статуса, статус определяется социальным и материальным положением.
---	---	--

Противоречия современного кыргызского общества заключаются в следующем: с одной стороны кризис института семьи приводит к крушению традиционной системы патриархальной семьи, конфликту семейных отношений, смене «статуса кормильца» в семье, росту разводов, девиантному поведению, усугублению проблемы детей (социальные сироты, беспризорные, детское насилие, детский суицид), росту числа семей в трудной жизненной ситуации, продлению брачного и репродуктивного возраста (феномен чайлдфри), смене приоритетов – предпочтение материального благосостояния: на первых порах образование, карьера ради благосостояния, затем семья, дисфункции института родительства, отцовства и ма-

теринства. Ослабевание функции контроля со стороны семьи приводит к нарушению структуры семьи, к свободе семейных отношений молодежи. С другой стороны – повышение статуса женщины в обществе, развитие гендерных прав женщин на образование, развитие, досуг, карьеру, участие в принятии политических решений. У молодежи появляется высокая мобильность, мотивация к развитию, получению образования, карьерного роста, укрепления благосостояния, повышения социального статуса в обществе. Продлевание брачного возраста приводит к тому, что молодежь подходит к семейному вопросу с течением времени уже подготовленными и духовно и материально (см. табл. 4).

Таблица 4

Амбивалентный подход к дисфункции современной семьи

№	Проблемы	Причина	Отрицательный аспект	Положительный аспект
1.	Социально-ролевой конфликт	Эмансипация женщин	Смена статуса «кормильца» в семье	Повышение статуса женщин, развитие экономической самостоятельности и выживаемости женщин.
2.	Крушение традиционных семейных ценностей	Смена приоритетов и потребностей	Крушение традиционных семейных отношений, ослабление посреднической роли семьи	Сохранение патриархальных отношений семьи в модифицированном виде как основной форме цивилизованного образа жизни, развитие эгалитарных семейных отношений
3.	Конфликт экономических и социальных ценностей	Рыночные отношения, материальная потребность	Предпочтение материального благосостояния духовным ценностям	Укрепление благосостояния, повышения социального статуса в обществе
4.	Конфликт поколений	Свобода, индивидуализация личности	Потеря преемственности духовных ценностей поколений, ослабление функций контроля со стороны семьи	Мотивация к развитию независимости, индивидуализации личности, повышение мобильности молодежи, мобильность способствует развитию выживаемости личности и семьи.
5.	Рост числа разводов	Конфликт социальных ролей, ослабление функций контроля со стороны семьи	Рост семей в трудной жизненной ситуации, рост детских проблем	Прекращение негативных отношений в семье, предотвращение домашнего насилия.
6.	Продлевание брачного и репродуктивного возраста.	Социально-экономические	Сокращение рождаемости	Мотивация развития образования, карьерного роста, развития бизнеса, повышения благосостояния, повышения социального статуса в обществе, создания семьи с уже достаточной материальной и профессиональной подготовкой

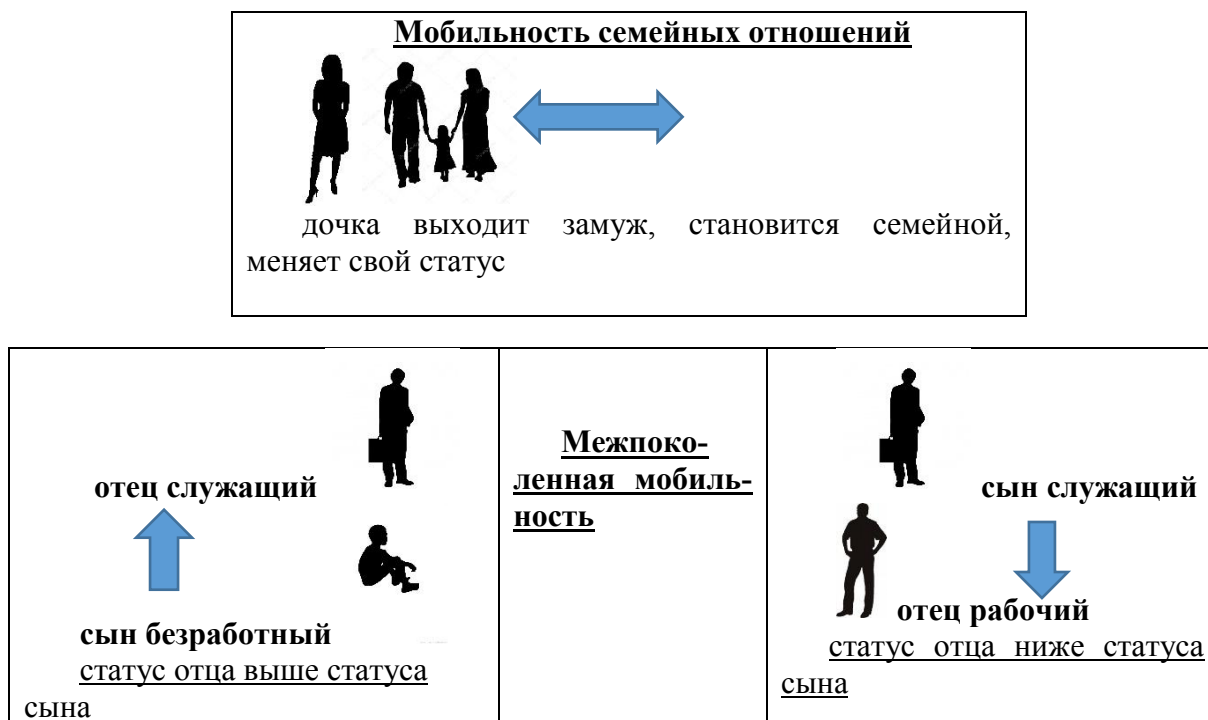
Впервые в науке понятие «социальной мобильности» было введено П. А. Сорокиным [11]. Оно подразумевает передвижением личности из одной социальной ячейки в другую и классифицируется на вертикальную и горизонтальную, межпоколенную и внутривпоколенную, групповую и индивидуальную. В процессе исследования на примере кыргызской семьи мы видим динамику социального статуса, смену профессии, смену места житель-

ства, профессиональную мобильность, мобильность по престижу профессии и карьеры, мобильность по уровню доходов, миграцию за пределы и внутри страны. Пребывая в определенном статусе, личность общается с другими индивидами, совершает определенные поступки, выполняет свою социальную роль (отца, матери, сына, дочери, брата, бабушки, дедушки, друга и др.). Несмотря на то, что эти явления сопряжены различными кон-

фликтными ситуациями и рисками, они приносят как негативные, так и позитивные результаты, в процессе которых личность может менять место жительства,

место работы, свою профессию, специальность, социальное положение, семейный статус и статус личности (см. рис. 2).

Рис. 2. Мобильность статуса

Выводы. Современная молодежь – молодое поколение, располагающее улучшенным доступом и возможностями к знаниям и инновационным технологиям, опыту и ресурсам, это наиболее мобильная категория социума, которая настроена к активному поиску своего места в жизни, легкому овладению новых профессий для того, чтобы направить экономическое развитие общества по рациональному и эффективному пути. Вместе с тем, она не обладает потенциалом прочных экономических и социальных связей, производственного опыта, квалификации, не имеет собственного жилья и имущества, в большинстве случаев и ответственности за семью. Следовательно, следует сделать выводы, что положение современной кыргызской молодежи считается острым и требует к

себе особого внимания. Укрепление социального потенциала и ценностных ориентаций молодежи имеет большую значимость для развития общества, и требует к себе особого подхода и отдельного рассмотрения. Неподготовленность значительной части молодежи к социальной деятельности, отсутствие долгосрочных государственных программ поддержки семьи и молодежи способствуют развитию определенных проблем в обществе. Современное поколение кыргызской молодежи в большинстве своем может быть охарактеризовано как маргинальное (попадающее под влияние), поскольку не усвоило прежней системы ценностей и нравственных норм и направлено на дезорганизацию в выборе новой системы ценностных идей. Ситуация нестабильно-

сти в кыргызском социуме, создает особую психологическую атмосферу предрасположенности к переменам в жизни, которые дают надежду на лучшее [9]. Со стороны современной молодежи приветствуется реализация возможностей саморазвития. Высокая мобильность молодежи имеет большую экономическую ценность для общества, в процессе которого происходит социализация личности, приобретает социальный статус индивида, укрепляется статус семьи. Дети вырастают и занимают статусы родителей, принимают на себя те или иные роли.

На современном этапе сложилась благоприятная ситуация для построения новых подходов к активизации значимого потенциала молодежи, так как на всех уровнях государственной власти она рассматривается как важнейший фактор устойчивого развития кыргызского общества, которая требует разработки новой государственной стратегии семейной политики, укрепления статуса семьи и личности в современных условиях. Исходя из этого, необходимо видеть в деструктивных явлениях общества полезные тенденции, в позитивном плане использовать инновационные подходы молодежи к семейно-брачным отношениям, рационально использовать экономический и политический потенциал женщин, развивать приемлемые формы и методы семейного

воспитания, соответствующие формированию ценностных идеалов молодого поколения, и условий их социализации в социум. И в эффективной реализации государственной семейной политики активизировать социальное партнерство соответствующих государственных структур (образование, здравоохранение, социальная защита, органы внутренних дел), органы местного самоуправления, гражданское общество.

Библиографический список

1. Дарендорф Р. Диалектическая теория конфликта. – М., 1996.
2. Зиммель Г. Теория конфликтного функционализма. – М., 1993.
3. Козер Л. А. Функции социального конфликта / пер. с англ. О. Назаровой; под общ. ред. Л. Г. Ионина. – М. : Дом интеллектуальной книги: Идея-пресс, 2000. – 295 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Darendorf R. Dialekticheskaya teoriya konflikta. – M., 1996.
2. Zimmel` G. Teoriya konfliktного funkcionalizma. – M., 1993.
3. Kozher L. A. Funkcii social`nogo konflikta / per. s angl. O. Nazarovoj; pod obshh. red. L. G. Ionina. M. : Dom intellektual`noj knigi: Ideya-press, 2000. – 295 s.

© *Ismanova N. A., 2019.*